

Глава 4

Нравилось ему это или нет, но Сян Наньли всё же выбрал «Введение в принципы мыслящих машин» и запустил загрузку в один клик.

В бумажном варианте это учебное пособие потянуло бы на добрую тысячу страниц. В цифровом же виде весь массив данных весил жалкие двадцать мегабайт.

Говорят, человеческий мозг — тончайший и сложнейший инструмент во Вселенной. Мощность его подсознания способна просчитать всё: от вспышки сверхновой до гибели человечества. Однако когда Сян Наньли попытался впихнуть в себя эти двадцать мегабайт, он ощутил восхитительную пустоту в голове, граничащую со слабоумием.

Казалось, он выпал из реальности по меньшей мере на полминуты.

Закрыв глаза, юноша наблюдал, как в его сознании бесконечным потоком струятся строки текста и сменяют друг друга чертежи.

— Плата за учебники — лишь входной билет, — пробормотал Сян Наньли. — Настоящий, невидимый барьер — это способность анализировать и понимать.

И даже не только это.

Будучи гражданином подземного города первого, самого низкого класса, да ещё и без студенческого билета, Сян Наньли вообще не имел права покупать подобные материалы.

Он и не подозревал, насколько благосклонна к нему судьба.

Сян Наньли мгновенно погрузился в учебу. Перед лицом колоссальной базы данных в его глазах вспыхнул неподдельный азарт.

Всё это были точные выводы, добытые человечеством сквозь бесконечные пробы и ошибки.

Увы, не он стоял у истоков этих открытий, но возможность срезать восемьсот лет пути тоже дорогого стоила.

В нынешнюю эпоху исследования мыслящих машин делились на два основных направления.

Если в двух словах: прикладная инженерия, отвечающая за сборку и конструирование металлической плоти, и программирование — сфера кодов, алгоритмов и софта.

Мысль Сян Наньли отправиться на земную поверхность ради заработка вовсе не была глупой фантазией.

Ведь далеко не всё живое покинуло поверхность во время Великого исхода шесть веков назад.

Наверху по-прежнему существовали обитаемые анклавов. И под «обитателями» здесь подразумевались далеко не только люди.

Особенно оживлённо было вблизи транспортных узлов. Эти зоны номинально оставались под крылом подземных мегаполисов, что гарантировало относительную безопасность, но при этом были избавлены от жёсткого полицейского надзора. Настоящая серая зона на стыке порядка и беззакония.

В подземных городах услуги механиков и сетевых инженеров стоили баснословных денег, но войти в эту сферу без дипломов и лицензий было невозможно.

Сян Наньли не сомневался, что сдаст любые экзамены, однако, изучив требования к кандидатам, расписание тестов и бюрократическую волокиту с выдачей сертификатов, пришёл к выводу: земная поверхность куда выгоднее.

Голос Альфы прозвучал сухо и бесстрастно:

— Хотя я и не замерял показатели вашей психической стабильности, вы бодрствуете уже двадцать шесть часов подряд. Это опасно. Настоятельно рекомендую погрузиться в глубокий сон. Если вы страдаете бессонницей, я могу провести электросудорожную терапию вашего мозга.

— Я... — Сян Наньли вздохнул. — Ладно, уговорил.

Сян Наньли читал «Билль о правах жителей Альянса» и прекрасно помнил: отношения человека и вживлённого искусственного интеллекта подобны союзу охотника и ездовой собаки. Если хозяин сбивается с пути, хаски берёт инициативу на себя, чтобы уберечь глупого двуногого от верной гибели.

Сян Наньли вовсе не улыбался перспективе получить принудительный наркоз от собственного биочипа.

— Вы — Homo sapiens со степенью киберизации, равной нулю, — продолжил Альфа. — Исходя из вашего базового метаболизма, вам требуется не менее девяти часов сна ежедневно, а также восемьсот миллилитров очищенной воды, триста пятьдесят граммов овощей, восемьдесят граммов мяса и сто пятьдесят граммов углеводов.

Сян Наньли растянулся на узкой койке, закрыл глаза и ворчливо бросил:

— А деньги на всё это ты мне дашь?

Искин мгновенно замолчал.

Сян Наньли безвылазно провёл в крошечном номере дешёвого отеля две недели. Едва проснувшись, он либо валялся на кровати, либо часами сидел у узкого окна, уставившись в никуда.

Со стороны казалось, будто он впал в ступор или витает в облаках.

Но Альфа знал правду: разум юноши был занят титанической, ювелирной интеллектуальной работой. Нейронные импульсы носились по синапсам с такой интенсивностью, что система испытывала приятную щекотку... Ощущение подзарядки действительно можно было назвать словом «комфорт».

Разумеется, Альфа не считал себя извращенцем.

Он просто констатировал объективные факты.

На пятнадцатый день — ровно за пять дней до даты, указанной в билете, — блуждающий взгляд Сян Наньли наконец обрёл фокус и ярко блеснул.

Он вскочил и бросился в душ, чтобы смыть с себя двухнедельную пыль.

«Я во всём разобрался. Практики нет, но это дело наживное» — размышлял вслух Сян Наньли под струями горячей воды. — «Всё просто. Главное — убедительная легенда. Скажем... студент-практикант с инженерного факультета Военной академии? Или бывший сотрудник крупной корпорации, который влез в долги и подрабатывает на стороне?»

Сян Наньли обожал разговаривать сам с собой. С самого детства из-за этой странности и других поведенческих причуд сверстники дичились его, считая белой вороной.

Сян Наньли принадлежал ко второму поколению эмигрантов. Его родители были типичным высококлассным средним классом: отец — врач, мать — адвокат. Их союз держался не на любви, а на паническом страхе скатиться по социальной лестнице.

Они исповедовали модный метод бесконтактного воспитания, суть которого сводилась к тому, чтобы не докучать ребёнку излишним вниманием и предоставить его самому себе.

Даже если этот ребёнок захлёбывался слезами от беспомощности в своей колыбели.

В начальной школе учителя советовали перевести Сян Наньли в специализированное учреждение. Родители вежливо кивали, но на деле благополучно пропустили рекомендации мимо ушей.

Позже его устроили в престижную частную школу для мальчиков с многовековой историей, куда принимали только по рекомендательным письмам. Там подобные вопросы уже никого не волновали.

Сян Наньли прекрасно понимал, что с его психикой не всё ладно. Лёгкая форма аутизма или синдром Аспергера? Кто знает. На качество жизни это особо не влияло, а когда он повзрослел, то и вовсе перестал думать о лечении.

— Считаю данный план жизнеспособным, — отозвался Альфа. — Анализ ваших физических данных указывает на то, что роль студента подойдёт идеально.

Сян Наньли вздрогнул. Его разум ещё не до конца свыкся с мыслью, что теперь в его черепной коробке прописался разумный компаньон.

— Спасибо, Альфа. Ты настоящий друг, — искренне произнёс он.

В детстве Сян Наньли часто мечтал о чём-то подобном. О друге, который никогда не уйдёт, поймёт любой его бред и разделит с ним одиночество.

Именно эта детская тоска когда-то подтолкнула его связать жизнь с робототехникой и искусственным интеллектом.

И надо признать, тогда он невероятно удачно оседлал волну технологического прогресса.

Сян Наньли смыл мыльную пену и перекрыл воду.

Он вышел из кабины, с его мокрых вьющихся волос струилась вода.

Проведя ладонью по запотевшему зеркалу, он стёр влажную пелену.

На него взглянуло его собственное лицо.

То ли дело было в многократных биологических модификациях внутри криокапсулы, то ли в инъекциях генной сыворотки, которую вколол ему добросердечный следователь, но выглядел Сян Наньли неприлично молодо. Глаза сияли холодным изумрудным блеском.

Четверть немецкой крови наделила его глубоко посаженными глазами, изящной складкой век

и прямым, утончённым носом. Лет до пятнадцати его частенько принимали за миловидную девчонку.

А ведь в криокамеру он лёг, когда ему исполнилось сорок восемь.

Его губы растянулись в широкой, довольной улыбке:

— Обожаю этот новый мир.

Альфе показалось, что сейчас его подопечный выглядит точь-в-точь как каноничный злодей из старого кино.

«Злодей» высушил волосы и натянул комбинезон, подаренный в больнице.

Этот серый цельный костюм без единого шва или рисунка застёгивался на спине. Материал напоминал плотный глянцевый пластик, но изнутри прилегал к телу мягким, нежным слоем — судя по всему, какое-то высокотехнологичное волокно нового поколения.

Сверившись с часами — было ровно полдевятого вечера, — Сян Наньли достал оставленную доктором визитку и набрал номер:

— Доктор Эндрю, здравствуйте. Это Сян Наньли.

Эндрю соображал пару секунд. Затем его мёртвое металлическое лицо заговорило на удивление елейным, заботливым голосом:

— О, это ты, мой мальчик! Ну что, надумал? Нужен кредит под залог или решил продать что-нибудь полезное из своих органов?

Сказав это, Эндрю скосил глаза на календарь терминала. Пятнадцать дней. Хм, парень продержался дольше, чем он рассчитывал.

Сян Наньли прислонился спиной к стене и слегка прищурился:

— Доктор, помнится, я говорил, что ничего не помню. Но на днях ко мне вернулись кое-какие обрывки воспоминаний. Кажется, в прошлой жизни я был механиком. Буду весьма признателен, если вы подкинете мне пару-тройку клиентов. Что скажете насчёт сделки? Сорок на шестьдесят. Шестьдесят процентов — ваши.

Эндрю на мгновение онемел, что случалось с ним крайне редко.

— Мой дорогой, ты хоть сам понимаешь, какую чушь несёшь? Я вытащил тебя из криокамеры всего две недели назад. Камеры, которая пролежала под землёй несколько сотен лет!

Раз доктор не бросил трубку сразу, значит, наживка сработала.

— Вы ничем не рискуете, — спокойно продолжил Сян Наньли. — Если я облажаюсь, вся ответственность ляжет на меня. Я скину вам контакты для связи. Сделки буду проводить исключительно на поверхности. Даже если меня повяжут копы из Альянса, вам ничего не предъявят.

Эндрю, сидевший за стойкой регистрации, задумчиво поскрёб металлический подбородок:

— Выглядит соблазнительно. Но если клиенты мои, то делить будем двадцать на восемьдесят. Тебе двадцать, мне восемьдесят.

— По рукам, — без колебаний согласился Сян Наньли.

Положив трубку, Эндрю поднял взгляд на стоявшего перед ним пациента.

— Так, твой кибернетический глаз я вернул на место, — буркнул доктор несчастному калеке. — Но тонкая калибровка — это работа сертифицированного механика. То, что ты сейчас ни хрена не видишь, не мои проблемы. И не надо на меня так злиться! Я в курсе, что у тебя нет страховки и ты выложил за приём последние три тысячи. Но ты ведь не хочешь, чтобы я позвал охрану и внёс твою тушку в чёрный список клиники?

Эндрю запустил встроенный чип и пробежался глазами по свежему сообщению от Сян Наньли.

— Ладно, считай, что сегодня твой счастливый день. Вот тебе контакт одного умельца. Говорит, берёт в разы дешевле официалов. Напрямую связывайся с ним, а моё дело сторона.

— Эндрю — паршивый союзник, — подал голос Альфа. — Расчёты показывают: в случае допроса со стороны следователей Альянса вероятность того, что он тебя сдаст, составляет девяносто девять процентов.

Сян Наньли стоял посреди завалов на мусорном полигоне. Небрежно опустив руки в карманы, он скептически разглядывал груды искорёженного металла.

— Знаю. Но мне нужны ресурсы и хоть какое-то прикрытие. А лучший способ заставить такого человека молчать — дать ему почувствовать запах лёгких денег.

Кстати, координаты этого места тоже «великодушно» слил Эндрю.

Ежедневно подземные мегаполисы извергали тонны отходов. Весь этот хлам сортировали и распределяли по специализированным свалкам. Сюда, например, свозили исключительно

отбракованные детали и механизмы.

Все они проходили предварительный сканер. Детали, сохранившие хоть какой-то потенциал или представляющие малейшую опасность, отправлялись на военные или промышленные склады для вторичной переработки.

В этот могильник попадал только бесперспективный, мёртвый утиль.

Сян Наньли, чьи тонкие, белые пальцы никогда не знали мозолей, небрежно указал на несколько ржавых блоков:

— Вот это, это и ту кучу у порога. Забираю всё за восемьдесят монет.

Его высокомерный тон выдавал в нём изнеженного отпрыска богатой династии.

Жизнь на поверхности была смертельно опасной, а с пустыми карманами Сян Наньли не мог позволить себе даже один дешёвый патрон.

Однако, имея под рукой гору металлолома, он вполне мог собрать грозный на вид, пусть и совершенно пустой ствол, чтобы пускать пыль в глаза местным бандитам. К тому же нужно было проверить новые знания в деле.

Хозяин свалки отдалённо напоминал мужчину.

Впрочем, утверждать наверняка было трудно — из-за тотальной киберизации его тело почти утратило половые признаки.

Смотрителя звали Джесси. Его должность была потомственной.

Парень щеголял ядовито-жёлтым ирокезом, грязной майкой-алкоголичкой и парой хромированных протезов вместо рук. На поясе у него была повязана засаленная куртка. Сплюнув окурок прямо под ноги Сян Наньли, Джесси хмыкнул:

— Глаз у тебя намётанный, малец. Этот хлам списали из службы безопасности «Технологий бессмертия». Ладно, учитывая, какая у тебя сладкая мордашка, отдам всё за восемьсот. И без торга.

— Ну или можем договориться по-другому, — добавил Джесси с сальной ухмылкой, плотоядно оглядывая юношу с ног до головы.

Сян Наньли слегка растерялся:

— Э-э, Альфа, а что значит этот его намёк? Я не совсем понял сленг.

— Пошлятина, — ледяным тоном отозвался Альфа. — Тебе незачем это знать.

—... — Сян Наньли мысленно развёл руками. Пожалуй, чрезмерная деликатность искусственного интеллекта иногда становилась обузой.

Сделав вид, что пропустил скабрёзность мимо ушей, Сян Наньли вежливо улыбнулся:

— Восемьдесят монет за эти обрезки. А из вон той горы мусора я соберу тебе пару отличных гидравлических манипуляторов. Без скрытых пушек, конечно, но для работы на свалке — милое дело. Что скажешь?

Джесси заинтригованно прищурился:

— Прямо сейчас?

Сян Наньли уверенно кивнул:

— Прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/18349/1763457>